

На мрачном небе не было видно солнечного света, и казалось, что вот-вот пойдет дождь.

В горах и лесах нет ветра, а жара стоит почти удушающая.

"Пионервожатый уходит? Новости достоверные?"

В не очень просторном деревянном доме собрались десятки дикарей с серьезным видом.

Запах пота и специй смешался, перебродил в этой влажной и жаркой среде и, наконец, превратился в странный запах.

"Конечно, это надежно!" Дикарь, сидящий на самом верху, сказал глубоким голосом.

Это мужчина средних лет, ему около сорока. Он высокий, с мощными конечностями и свирепым взглядом. Больше всего привлекает внимание его темно-синяя кожа.

Это характерная черта племени синекожих.

Как дикое племя в этой горной местности, уступающее только племени Хуя, племя Синеккожих также отправило людей для участия в битве на острове Инцзуй в прошлый раз, и также понесло тяжелые потери.

Но очевидно, что в отличие от племени Хуя, племя Блюскин не желает сдаваться.

"Как это? Осмелитесь ли вы воспользоваться этой возможностью и сделать это снова?" Линия, патриарх племени Синеккожих, снова призвал их.

На этот раз он созвал вождей тринадцати близлежащих племен, чтобы отомстить за свой позор.

Конечно, важнее всего было вернуть тех соплеменников, которых захватили люди Хевана, иначе без этих молодых людей племя синеккожих наверняка придет в упадок.

Однако призыв Линя не получил ожидаемого теплого отклика.

Очевидно, последнее катастрофическое поражение оставило слишком большую психологическую тень на этих вождей племени. Даже перед лицом такой хорошей возможности у них не хватило духу сражаться снова.

"Говорите все!" Линия не могла не повысить голос, "Неужели вы все до смерти напуганы людьми из Хэвана!"

Наконец, кто-то сказал: "Мы не боимся людей Хэвана, но островок Инцзуй слишком сложен для атаки, и поход туда только потратит жизни большего количества людей".

"Но вы когда-нибудь думали об этом! Если мы упустим эту возможность, то навсегда потеряем контроль над этим горным лесом, когда люди Хэвана действительно построят замок! В то время мы либо сдадимся, либо будем убиты или изгнаны!"

Конечно, я знаю, что Инцзуйю легко защищать и трудно атаковать, но у нас нет выбора!

Чтобы защитить этот лес, во славу богов и во славу воинов-дикарей, мы должны действовать!

Даже если заплатить за это кровью! "

Линия становилась все более возбужденной по мере того, как говорила, и, наконец, встала, распахнув куртку, обнажив покрытую шрамами грудь.

Все члены племени синеккожих имеют сумасшедшие гены. Возможно, они не самые сильные на поле боя, но они должны быть самыми страшными.

После того, как их странные синие шкуры пропитались кровью, они стали похожи на дьяволов, выползающих из ада.

И сейчас, под убийственным взглядом свирепой, почти безумной Линии, все присутствующие замолчали, боясь, что патриарх племени синеккожих не сможет контролировать свои эмоции и начнет убивать.

Но как раз в тот момент, когда все затаили дыхание, раздался мелодичный женский голос:

"Наше племя Ворона не будет участвовать в этом деле".

Говорившая была женщиной, сидевшей в углу. Она была одета в вуаль, и ее лица не было видно, но ее прекрасных фиолетовых глаз было достаточно, чтобы привлечь внимание всех мужчин.

Кроме того, у нее светлая кожа, стройная фигура и элегантный темперамент. Она совсем не похожа на дикарку, а скорее на знатную даму, вышедшую из замка.

В это время она, как гордый белый лебедь, сидит среди группы местных кур.

И эти местные куры бросают на нее жадные взгляды.

Ну, не все было жадным, по крайней мере, там была синекожая курица с особенно свирепыми глазами, как будто она собиралась содрать с женщины шкуру и довести ее до судорог.

"Плавающее воронье племя? Когда наступит очередь женщины говорить в Племени Плавающего Ворона? Где патриарх Руэн?"

Столкнувшись с пожирающим взглядом Линии, Нора слегка улыбнулась и сказала:

"Мой муж вернулся в объятия богов три месяца назад, так что теперь воины племени Ворона подчиняются моим приказам".

"Твой муж мертв. Может быть, и все остальные мужчины племени Ворона тоже мертвы? Ты действительно поддался женскому колену!"

Услышав такие неуважительные слова, два диких воина рядом с Норой гневно встали и хотели достать свои мечи, чтобы защитить репутацию своего патриарха.

Но Нора махнула рукой, чтобы остановить своих подчиненных, ее тон оставался невозмутимым:

"Линия, мы, племя Ворона, не будем участвовать в ваших действиях. Конечно, мы не сдадимся людям речного залива. Мы служим только старым богам и повинемся каждому его прорицанию".

Закончив говорить, он уже собирался повернуться и выйти из хижины.

"Стой!" Конечно, Линия не позволила бы ей уйти, иначе союз распался бы, не успев создаться.

Пожалуйста, посетите [f00e0000e0. c00](#)

Глядя на группу синекожих воинов, блокирующих ворота, Нора слегка нахмурилась и спросила:

"Линия, мы съели хлеб и соль племени синекожих. Неужели ты собираешься нарушить права гостей? Не боишься ли ты быть отвергнутой богами?"

Линия усмехнулась:

"Женщина, не притворяйся невинной со мной. Я слышала, что некоторые люди из племени Хуя уже расспрашивали о тебе, говорили, что дворянин из Речного Изгиба хочет тебя видеть. Если

я отпущу тебя, кто знает, не обернешься ли ты?" Просто сообщите об этом жителям Хьюана!"

Нара вздохнул и объяснил:

"Верно, дворянин с излучины реки действительно ищет нас, но я уже отклонил его приглашение. Если ты все еще не успокоился, я могу поклясться старыми богами, что никогда не раскрою твой план".

"Я не верю в женские клятвы!" холодно сказала Линия: "Поэтому, пожалуйста, останься со мной еще на несколько дней, а когда война закончится, я, естественно, освобожу тебя".

У Нары не было выбора, кроме как вернуться в комнату и снова сесть.

Линия глубоко вздохнула и уже собиралась снова мобилизовать остальных вождей племени, но вдруг увидела фигуру, вошедшую со стороны двери.

"Простите, я опоздал на шаг, надеюсь, еще не слишком поздно".

Все следили за престижем, и у всех на лицах было выражение изумления.

Ведь пришедший был патриархом племени Хуя - Циманом!

Линя сразу же подбежала к двери, ласково обняла руку Цимана и громко рассмеялась:

"Мой хороший племянник, ты действительно пришел! Я знала, что ты точно не сдался людям Хэвана!"

Старый патриарх племени Хуя женился на сестре Линя, но поскольку она рано ушла из жизни, отношения между двумя семьями постепенно стали более холодными. Но в любом случае, эти кровные отношения существовали всегда.

"Да, дядя. Тогда у меня не было другого выбора, кроме как сдаться людям Хэвана, но я никогда не забывал ненависть отца и братьев! Сейчас самое подходящее время для мести!"

"Правильно!" Линя взял Чимана за руку и встал в центре площадки, его взгляд медленно прошелся по лицам всех присутствующих: "Вожди, чего вы боитесь? С воинами племени Хуя в качестве внутренней поддержки, Орёл Цзыюй больше не непробиваем! Неужели у вас не хватит смелости отомстить за свой позор?"

Увидев Чимана, лица вождей племен начали меняться. В это время, услышав слова Линя, они перестали колебаться и эхом повторили:

"Хорошо! Наше племя Длиннобородых может выставить 200 воинов, поклявшись прорваться через островок Инцзуй, и нам не будет стыдно!"

"Мы можем послать сто пятьдесят воинов!"

"Мы можем послать семьдесят воинов!"

...

Атмосфера на площадке внезапно накалилась, а вожди племен, казалось, изменили свой облик, и все они достали свои последние семейные богатства, готовясь сразиться с народом Хеван.

Линия и Чиман стояли в центре толпы, принимая комплименты и аплодисменты от толпы, с самодовольным видом, как будто победа была уже в пределах досягаемости.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2988973>